

Я хотела убить его. Представляла, как песчинки, повинаясь моей воле, разрывают его на крошечные кусочки. Сдавливает, превращая в однородную массу.

На кухне царила напряжённая атмосфера. Моя жажда убийства периодически заставляла вздрагивать Темари и Канкуро, а отца прервать завтрак и незаметно готовиться к успокоению меня.

А я...

Просто хотела убить его. Никогда не думала, что могу ненавидеть кого-то так сильно.

Он должен исчезнуть...

Ксо! Гхм, извиняюсь. Но!..

Я, как мне раньше казалось, вполне вменяемый человек, вот уже десять минут придумываю тысячу вариантов убийства. Чайника. Обыкновенного кухонного чайника.

Да чтоб тебе, Шукаку, Рикудо на голову свалился! Из-за тебя весь этот цирк!

А эта зараза только нагло ржёт и поясняет, что данный предмет кухонной утвари напомнил ему сосуд, в котором он был запечатан. Боюсь, такими темпами, чайников в Суне скоро не останется. Да и глиняной посуды тоже.

С нескрываемым торжеством использовав Песчаный Гроб на чайнике, я мило улыбнулась малость прифигевшим родственникам и вернулась к еде. Семья, плюнув на мои выкрутасы, продолжила прерванное занятие, а именно – поглощение завтрака. В доме воцарился мир и покой.

Вот уже месяц у нас с Ичиби холодная война. Образно выражаясь. Хотя мы только-только договорились о мире. Относительном. Да и не только, а с месяц назад. Ну, да не важно. Кстати...

Руки б поотрывала, печатники хреновы.

Это же как надо было умудриться запечатать биджу, чтобы он имел такое влияние на моё сознание? Особенно, в полнолуние. Которое завтра. Ксо.

И это я печать пока не открывала. Хотя и Шуу отнюдь не безобидно сидит себе в клетке: он периодически пытается заставить меня кого-либо убить, вызывает головные боли, помутнения рассудка... многофункциональная зверушка, короче.

Зато и польза от него есть. Очень он помогает в изучении ниндзюцу. Правда, предварительно красочно обрисовывая всю мою тупость и неспособность к элементарному контролю чакры.

Ну-ну. А остальные, наоборот, гением меня называют. Угу, в квадрате. И отрицательной степени...

В смысле, во вред окружающим мой гений направлен. Подумаешь, сократила немного популяцию джонин Суновский обыкновенный. Но всего лишь на две особи! И они, правда, сами виноваты - не стоило пытаться меня убить во благо деревни. А я белая и пушистая. Это Шукаку злой. Кстати, я даже сначала не поняла, что убила нескольких джонинов. Просто они напали на меня, а оно само собой как-то вышло. Может, Пустынные похороны - встроенная функция? Как и песчаная защита. Потому что люди умирают непроизвольно. Я правда тут ни при чём. Ну, почти...

Брат с сестрой учатся у Баки. Я тоже, но со мной периодически тренируется отец. Хотя советы Шукаку, если честно, полезнее. Или это потому, что мне их буквально вдальбивают в голову? На ментальном уровне. И всё же, он - зараза однохвостая.

А вот с тайдзюцу у меня беда. Песок мешается, конкретно. И остался у меня единственный противник - воздух. Вот на нём и практикую удары. Бедная я. Или сумасшедшая. Ну а что делать, если мне остаётся только мутузить жизненно необходимую смесь газов?

А с печатями всё не так хорошо, как хотелось бы. Кто вообще эту ерунду придумал? Пальцы путаются, и выходит строго противоположный эффект. А если, упаси Kami-сама, ещё чакры немного выпустить... Да, я помню, как сенсей улепётывал от песка, а я понятия не имела, как так вышло. Может, печати не те сложила? Зато вид отплёвывающегося от песка элитного садиста сенсея поднял авторитет Баки до небывалых высот. Джонин-который-выжил, блин.

Весело живу, ничего не скажешь...

Я буквально ввалилась в свою комнату и захлопнула дверь. После публичной казни чайника мне как-то стыдно показываться на глаза семье. Хотя, нет. Вру. Мне плевать. Просто, в последнее время что-то не даёт мне покоя. Будто забыла что-то важное...

«Крови нет, но болит... вот здесь».

Твою ж! Я с грохотом свалилась с подоконника, на который зачем-то залезла, и начала лихорадочно искать стол с фотографией Каруры. Матери. Моей. Блин.

Бегаю по комнате туда-сюда, но заветную картинку найти не получается. Не могли же выкинуть? Но тогда где?..

Моё внимание привлёк отблеск света. Наклоняюсь, чтобы получше рассмотреть. Нашла!

Правда, похоже, при падении стекло треснуло. Жаль, но ничего страшного. Главное – фото в порядке.

-Мама... - Я удивлённо дотрагиваюсь до щёк, по которым текут слёзы.

Всё же, как мне её не хватает.

Больно. Не знаю почему, но больно. Прикусываю губу, чтобы сдержать рыдания. Ну почему именно она?..

И всё же, я расклеилась. Стою тут, рыдаю. Из-за человека, которого вообще не знаю.

Даже Шукаку замолк и не раздражает своими едкими шуточками. Н-да.

Всхлипываю и пытаюсь стереть слёзы.

Вдруг чувствую, что моей руки что-то касается. Аккуратно так, нежно. Поддерживая, успокаивая.

Замираю и перевожу взгляд на руку. Песок. Это просто песок. В котором живёт воля моей матери (или её душа?). Умершей матери.

... Привидение?..

Мой вопль, кажется, слышала вся Суна. А я что? А я, оказывается, приведений боюсь. Как Наруто, блин.

Ворвавшись в мою комнату родственникам предстала чудесная картина: я, вся зарёванная, с глазами, выражающими наивысшую степень испуга, тычу пальцем в свой песок. Который виновато так, смущенно летает по комнате. Эм, ему, то есть ей что, неловко?

Удивлённо оглядев весь этот идиотизм задумчивым взглядом, Канкуро нервно хихикнул.

Я пристально посмотрела на него. Ну, да. Глупо получилось.

Ги-хи.

И вот уже все мы громко смеёмся. Кто-то истерически. Да, я себя имею в виду. Но, зато весело. И приведение, живущее в песке, меня больше не пугает. Ну, почти.

Смахиваю выступившие, но уже от смеха слёзы, и поворачиваю голову. Песок витает по комнате и, кажется, пытается веселиться вместе с нами. Или это я уже с ума схожу...

«Ты же присмотришь за нами, мама?..»

Остаток дня прошёл... да никак он не прошёл. Отец быстро умотал разгрести завал на работе, Темари и Канкуро, которые так и не смогли меня дозваться, утопали куда-то. А я... сидела соляным столбиком весь день. Да и ночь тоже, ибо у Шукаку начался период особой разговорчивости. А это пропускать нельзя. Столько интересного можно узнать. Прелесть. И даже компроматы на старейшин Суны. А вот это особенно пр-р-релестно. Пригодится, когда я стану Казекаге.

Хотя, как мне заполучить сие наказание, я пока не придумала. Убить нынешнего Казе который Каге, не вариант. Родной человек, чтоб его. Но и сражаться с Мадарой вместе с другими Каге он не будет. Это только моя привилегия. Вот только, лишь бы не помереть...

Ладно, может, Учиха как истинный джентльмен, девушек сильно бить не будет?

Вынырнула я из своего подсознания часа эдак в три ночи. Хотя, мне уже фиолетово. Что день, что ночь. Всё равно поспать не могу. Сначала Шукаку не давал. Из ненависти к новой джинчурики, из эгоизма, из вредности, а под конец уже от скуки. Со мной, видите ли, ему веселее! В итоге, спать мне не надо. Да и не хочется уже, если честно. Так, пару часов в неделю, и мне хватает. Чудеса, однако.

Зато я поняла, какие на самом деле большие сутки. Это же аж двадцать четыре часа. Двадцать четыре! Кошмар, как много. Хотя, ночью можно бродить по улицам Суны и ухать, аки сова. Али привидение. Жю-у-уткое такое...

Отогнала заманчивые мысли, быстро слопала бутерброд и привалилась к стене. Интересно же дослушать историю, а то, как же.

Очнулась я не в самом хорошем расположении духа. А всё потому, что любимый братик, вместо того, чтобы разбудить меня гуманным способом, проорал мне в ухо что то вроде: «Гаара, подъём!» - и благоразумно отскочил подальше. Ну, я ему устрою подъём, мать его! С рыком вскочила, окончательно вываливаясь из подсознания и мимоходом отмечая, что тануки заваливается спать. Вот же песочница Однохвостая!

Но моей мести не дал свершиться гордо прошествовавший Казекаге.

У Канкуро против воли на лице расплзлась широченная улыбка. Я, не сдерживаясь, хихикнула. Ну не походил этот заспанный, с взъерошенными волосами и явным следом подушки на щеке, а так же в довольно милых семейных тапочках человек на Великого и

Ужасного Казекаге Суны. Ни капельки.

Правильно расценив наши с Нии-саном взгляды, отец невозмутимо прошествовал на кухню. Вот оно, величие правителя деревни! Внушает уважение даже в тапочках с помпонами.

Бу-га-га.

Я медленно поплелась на кухню, где, как обычно уже должен был быть завтрак, приготовленный заботливой кухаркой. Нормальное утро...

Почти. Я вбежала на кухню, из которой доносился смех Теми. Странно, главная хохотушка обычно Канкуро, Нее-сан довольно невозмутима. До определённого момента.

Но когда я увидела причину смеха, всё стало на свои места. Баки, как всегда в своём джонинском жилете, сейчас носился по кухне, пытаясь не допалить завтрак окончательно. Носился в милом поварском колпаке и пестром фартуке в мелкий сюрикенчик, принадлежавшим нашей кухарке. Чудесная она женщина, кстати. Ну, точнее, уже бабушка. Ровесница небезызвестной Чиё-баа-самы. Согласилась она у нас работать исключительно потому, что очень любит детей. Прямо очень-очень. Ну, и терять ей уже нечего. Возраст уже тот, в котором пора бы к свиданию со смертью готовиться.

Насупившись, аки хомяк, Баки пояснил, что Таджино-сан приболела. А второй такой самоубийцы в Суне не нашлось. Вот и приходится ему, бедному...

Отец так расчувствовался, что полез помогать. Сей цирк я запомню на всю жизнь. В итоге, не перенеся издевательства над уже последними продуктами, мы с Темари насильно усадили сих великих поваров за стол, и я даже весьма недвусмысленно попросила, чтобы больше они к плите не приближались.

Аргумент в виде песка подействовал. Видно, Карура тоже не переносит такой порчи продуктов.

Быстро приготовив вполне съестной завтрак, мы с Темари гордо уселись за стол, с превосходством глядя на одних из сильнейших ниндзя селения. Которые упорно пытались сохранить невозмутимые лица. Но постепенно краснеющие щёки выдавали их с потрохами.

Вот, пусть вам стыдно будет! Два здоровенных мужика, а еду готовили две девочки.

Хи-хи.

-Вы же не думаете, что мы просто так готовили? – зловеще начала сестра.

-Поэтому, - загробным голосом продолжила я, - вы оба нас сегодня потренируете.

Отец возмущённо открыл рот, Баки стал сверлить нас задумчивым взглядом, а наша с Теми зловещая аура начала только увеличиваться.

Канкуро, быстро оценив постепенно накаляющуюся обстановку за столом, широко улыбнулся и воскликнул:

-Итадакимас!

<http://tl.rulate.ru/book/76903/2306336>